

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2007
XVI**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
369
EXPRESS-ISSUE

2007 № 369

СОДЕРЖАНИЕ

- 967-969 К распространению илийской саксаульной сойки
Podoces panderi ilensis. В. А. СЕЛЕВИН
- 969-970 Клептопаразитизм озёрной чайки *Larus ridibundus*
и короткохвостого поморника *Stercorarius parasiticus*
в период осенней миграции. А. Г. РЕЗАНОВ
- 971-977 Прецедент возникновения колонии серой цапли *Ardea*
cinerea в небольшом городе на юго-востоке Новгородской
области. Н. С. МОРОЗОВ, Ф. Ю. РЕШЕТНИКОВ
- 977-978 Предмиграционное поведение дубоносов *Coccothraustes*
coccothraustes. Н. Г. КРИЧКЕВИЧ
- 978-980 Гнездование длиннохвостой синицы *Aegithalos caudatus*
в Алакольской котловине.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, Ю. П. ЛЕВИНСКИЙ
- 980-984 Большой крохаль *Mergus merganser*
в Ленинградской области. К. Ю. ДОМБРОВСКИЙ
- 984-985 Встреча поручейника *Tringa stagnatilis* на Грызовском озере
(Ижорская возвышенность). А. В. БАРДИН
- 986-988 Встречи большой белой цапли *Egretta alba*
в Псковской области. С. А. ФЕТИСОВ
- 988-991 Залёты и гнездование розового скворца *Pastor roseus*
в Самарской губернии. В. С. БАЖАНОВ
- 992-993 О пересмешичестве жулана *Lanius collurio*.
Н. П. КНЫШ
- 993-995 Весенние миграции гагар и ржанкообразных
в дельте Северной Двины. В. А. АНДРЕЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 967-969 To the range of the grey ground jay *Podoces panderi ilensis*.
V. A. S E L E V I N
- 969-970 Cleptoparasitism in the black-headed gull *Larus ridibundus*
and the arctic skua *Stercorarius parasiticus* during autumn
migration period. A . G . R E Z A N O V
- 971-977 A precedent for colonial breeding at town in the grey heron
Ardea cinerea in south-eastern part of the Novgorod oblast.
N . S . M O R O Z O V , F . Y u . R E S H E T N I K O V
- 977-978 The premigratory behaviour in the hawfinch
Coccothraustes coccothraustes. N . G . K R I C H K E V I C H
- 978-980 The long-tailed tit *Aegithalos caudatus* breeds in the Alakol
depression. N . N . B E R E Z O V I K O V , Y u . P . L E V I N S K Y
- 980-984 The goosander *Mergus merganser* in the Leningrad oblast.
K . Y u . D O M B R O W S K Y
- 984-985 Record of the marsh sandpiper *Tringa stagnatilis*
on the Gryzovskoe Lake, Izhora Upland. A . V . B A R D I N
- 986-988 The great egret *Egretta alba* in the Pskov oblast.
S . A . F E T I S O V
- 988-991 Invasions and breeding of the rosy starling *Pastor roseus*
in the Samara government. V . S . B A Z H A N O V
- 992-993 On vocal mimicry in the red-backed shrike *Lanius collurio*.
N . P . K N Y S H
- 993-995 Spring migration of Gaviiformes and Charadriiformes
in Northern Dvina delta region. V . A . A N D R E E V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Peterburg 199034 Russia

К распространению илийской саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis*

В.А.Селевин

Второе издание. Первая публикация в 1927*

В 1915 году М.А.Мензбиром и В.Н.Шнитниковым (1915) была описана новая форма саксаульной сойки – *Podoces panderi ilensis*, – найденная одним из авторов в Семиречье. Судя по исследованиям, предпринятым В.Н.Шнитниковым, семиреченская саксаульная сойка имеет изолированную колонию в прибалхашских песках, оторванную от нахождения *P. panderi* в арало-каспийской низине. Как выяснилось, она гнездится лишь в районе между Корс-баканасом и Чит-баканасом, заходя во время кочёвок к востоку и встречается между Чит-баканасом и рекой Каратал, когда здесь бывает безлюдно. Киргизам, живущим вдоль реки Или, она совершенно неизвестна, по словам В.Н.Шнитникова.

Будучи летом 1926 года в южном Прибалхашье (река Лепса – залив Суюр-чаган† на озере Балхаш, западнее реки Каратал), я лишь однажды наблюдал эту интересную птичку в довольно неожиданной обстановке и вне очерченной выше области её распространения. Это было 24 июля 1926. Мы ехали верхом песками Кос-чагыл (приблизительно против Бер. Кызыл-джара, за колодцем в Эльде-джау, к западу от реки Тентен-су или Ан-су) и в полдень вспугнули одинокую сойку около тропинки. Здесь не было никаких саксаулов, местность – волнистые пески, поросшие редкой растительностью. Птица быстро скрылась за холмом, пролетев низко над песками, и найти её здесь мне не удалось.

Пески эти, где держалась сойка, весьма унылы, местами голые и безжизненные, большею частью поросшие терескеном *Eurotia*; ближе к Балхашу имеются небольшие заросли саксаула, джужгуна *Calligonum*, чингиля *Halimodendron*. Нет здесь и киргизов, живущих к западу начиная с озера Джана-су и залива Чумыж-Куль, а к востоку – на берегах реки Ак-су (Тектек-су). На горизонте к югу виднеются песчаные бугры Ак-джал с пятнами джингыла *Tamarix*. Между Чит-баканасом и Кара-талом, где летовали вдоль берега Балхаша киргизы-джелаиры, эта птица мне не попадалась.

* Селевин В.А. 1927. К распространению илийской саксаульной сойки (*Podoces panderi ilensis*) // *Uragus* 2: 36-38.

† На карте – Сюр-чеганак (10-вёрстка Военно-топографического отдела).

В Семиречье же, в посёлке Уч-арал, я слышал от инструктора Джетысуйского земельного отдела гр-на Белоносова следующее*. Отправляясь осенью 1925 года на обследование саранчи в илийском районе, Белоносов получил, кажется, поручение от Музея в Алма-Ате (Верный) добыть саксаульных соек. После тщательных поисков Белоносову, как он говорил, удалось найти единственную стайку этих птиц. Из этой стайки в 17 экз. он добыл 12 птиц. Зная *P. panderi ilensis* как редкую и немногочисленную птицу, я тогда ещё пожалел о том, что погублено столько особей, на что указал и Белоносову.

Впоследствии мне удалось узнать ещё некоторые интересные данные об этой птице.

Начальник энтомологической экспедиции, в которой я участвовал, Н.В.Антонов, проехавший вдоль реки Или до Балхаша, рассказал мне следующее. Киргиз-охотник Дубек, живущий верстах в 50 от Балхаша и вёрст в 15 от реки Или на урочище Кудере, подарил Н.В.Антонову 3 шкурки илийской саксаульной сойки, добытых в саксаулах около реки Или. Здесь в саксаулах он охотился на кара-куйрюков, лебедей и пр. Как и близ Баканасов, её зовут здесь «джура-тургай» (джура – жаворонок или вообще мелкая птичка, тургай – иноходец). Н.В.Антонову предлагали здесь купить ещё десяток штук по 10-15 руб. за шкурку.

Промысловый охотник за белыми цаплями и агент по скупке шкур и мехов Верненского союза охотников Иван Алпирхов, живущий на реке Или близ реки Топар, сообщил Н.В.Антонову, что Белоносов, о котором я уже упоминал, добыл ружьём в саксауловых лесах у Четь-баканаса 12 экз. соек и «говорят, продал по 75 руб.». Насколько это верно, охотник не знал, но, вероятно, надо думать, что тщательные поиски соек Белоносовым – а, может быть, и его неосторожные разговоры – навели окружающих его киргизов на мысль о выгодности промыслять этих птиц с коммерческими целями.

Н.В.Антонову местные киргизы передавали, что в саксаулах у Четь-баканаса водится несколько различных соек, какой вид нужен для такого безжалостного истребления (к счастью, если это так, добавим мы от себя), им неизвестно. Не знают они, куда им также сбыть подороже уже имеющиеся шкурки илийской сойки.

Из числа привезённых трёх экземпляров одна шкурка, подаренная мне Н.В.Антоновым, послана академику П.П.Сушкину.

* Я слышал, что Верненским музеем, кажется, была издана чья-то работа, посвящённая илийской саксаульной сойке. Как эта статья, так и целый ряд последних работ по фауне Семиречья В.Н.Шнитникова отсутствуют в Семипалатинских библиотеках и поэтому для меня недоступны.

Мензбир М.А., Шнитников В.Н. 1915. Илийская саксаульная сойка, *Podoces panderi* Fisch. subsp. *ilensis* Menzb. Et Schnitnikov // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 14: 185-193.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 369: 969-970

Клептопаразитизм озёрной чайки *Larus ridibundus* и короткохвостого поморника *Stercorarius parasiticus* в период осенней миграции

А.Г.Резанов

Второе издание. Первая публикация в 1978*

Материалом для настоящего сообщения послужили данные, собранные в августе 1974 г. на западном побережье Каспийского моря в районе дельты реки Самур.

На баре (70×2 м), расположенном в предустьевом пространстве реки Подсамурки, в отдельные дни собиралось до 5 тыс. крачек и чаек. Основную массу составляли пестроносые *Thalasseus sandvicensis* и речные *Sterna hirundo* крачки, а также малые чайки *Larus minutus*. На этой стоянке крачки докармливали своих лётных птенцов.

По периферии плотных скоплений крачек держалось от 1-2 до 5 озёрных чаек *Larus ridibundus*, которые являлись активными клептопаразитами. За 225 мин наблюдений нами зафиксировано 28 попыток отнять приносимую рыбу: 5 попыток окончились для чаек удачей, в одном случае крачка покормила птенца на стоянке, в двух — на воде в 20-40 м от бара, в остальных 20 случаях крачки улетели, никого не покормив. Успешность клептопаразитизма чаек составила 6% (в расчёте на 1 особь).

Заметив снижающуюся крачку с рыбкой в клюве, чайка спешит ей навстречу бегом или даже летит, если находится слишком далеко от места предполагаемого приземления крачки. Чайка овладевает добычей, сбивая крачку с ног в момент её посадки либо перехватывая рыбку во время передачи её птенцу. Только в одном случае крачка приняла позу угрозы и бросилась на преследователя.

* Резанов А.Г. 1978. Клептопаразитизм озёрной чайки и короткохвостого поморника в период осенней миграции // 2-я Всесоюз. орнитол. конф.: Тез. сообщ., Алма-Ата: 58-59.

Находившаяся под нашим наблюдением стоянка была поделена озёрными чайками на определённые участки, которые птицы активно защищали от вторжения других особей своего вида. Территориализм отличался неустойчивостью: границы участков постоянно нарушались, возникали конфликты из-за добычи. За 40 мин наблюдений, при наличии 5 озёрных чаек, отмечено 10 случаев удачной передачи пищи крачками своим лётным птенцам; у чаек слишком много времени уходило на разрешение территориальных конфликтов. Как правило, «хозяин» участка имел психологическое преимущество. Наблюдалась повышенная агрессивность чаек по отношению к наиболее активно выпрашивающим пищу птенцам. Озёрные чайки не преследовали крачек в воздухе и занимались клептопаразитизмом только в пределах территории стоянки.

Во время перелётов крачек с одной стоянки на другую и при возвращении с охоты на них иногда нападали в воздухе короткохвостые поморники *Stercorarius parasiticus*. Ввиду крайней малочисленности поморников в районе наблюдений мы отметили только 17 случаев нападения их на крачек, несущих рыбу. Успешность этих нападений прослежена в 10 случаях и составила 60% (из расчёта на 1-3 поморника). Преследование осуществлялось 1-3 поморниками и длилось не более 1-2 мин. Крачек без рыбы они не преследовали. Во всех случаях крачка роняла рыбу, не входя в физический контакт с преследователями. Ближайший поморник подхватывал рыбу налету либо спускался за ней на воду (с высоты 5-10 м). Другие поморники не делали никаких попыток овладеть добычей партнёра. Рыбу схватывал, вероятно, наиболее голодный (активный) поморник. Наиболее успешно разбойничали группы из 2-3 поморников; успешной «охоты» одиночного поморника мы не наблюдали.

P. Grant (1971) считает клептопаразитизм основной чертой кормового поведения короткохвостого поморника. Клептопаразитизм озёрной чайки мы считаем факультативным. Возможно, что это специализация отдельных особей. Чайки и поморники между собой не конкурировали, так как первые были исключительно наземными клептопаразитами, а вторые — воздушными.

Прецедент возникновения колонии серой цапли *Ardea cinerea* в небольшом городе на юго-востоке Новгородской области

Н.С.Морозов¹⁾, Ф.Ю.Решетников²⁾

¹⁾ Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова РАН,
Ленинский проспект, 33, Москва, 119071, Россия. E-mail: moroz_ov@orc.ru

²⁾ Валдайский филиал Государственного гидрологического института,
ул. Победы, 2, Валдай, 175400, Россия

Поступила в редакцию 15 августа 2007

Хорошо известно, что в отсутствие преследования со стороны людей серые цапли *Ardea cinerea* при выборе мест гнездования не избегают соседства с человеком (Спангенберг 1951; Knief *et al.* 1997). В некоторых регионах Западной Европы размножение этих птиц не только рядом, но и в самих населённых пунктах — явление довольно обычное. В настоящее время серая цапля гнездится даже в таких крупных городах, как Вена (Sziemer, Holzer 2005), Берлин (Witt 2005; А.Л.Мищенко, устн. сообщ.), Гамбург (Mulsow 2005), Амстердам (Daalder 1996) и Лондон (Hewlett 2002), причём в двух последних городах колоний много. Однако уже на востоке Центральной Европы гнездование серой цапли в населённых пунктах является редкостью. Так, в Польше оно зафиксировано лишь во Вроцлаве и Гданьске, причем там цапельники находятся на территориях зоопарков (в конце 1990-х в них насчитывалось 50-60 и 32-35 гнёзд, соответственно) (Tomiałojć, Stawarczyk 2003).

Что же касается России, то в литературе неоднократно отмечалось размножение серых цапель около населённых пунктов (например, Рузский 1893; Спангенберг 1951; Птушенко, Иноземцев 1968; Сотников 1999; Рыжановский, Крючков 2005), но не в них самих. Во второй половине XIX и начале XX в., когда в центре европейской части России этот вид был более многочислен, чем в последующие десятилетия, большие колонии цапель существовали даже у границ Москвы: в Сокольнической роще и Измайловском зверинце (Формозов 1947; Птушенко, Иноземцев 1968). В начале XX в. около 10 пар серой цапли гнездились в бору в полукилометре от Калуги (Филатов 1915). Для Татарстана издавна известны колонии, располагающиеся в рощах на старых сельских кладбищах (Рузский 1893; Приклонский 1977; Гаранин и др. 1991). В 1970-х годах одна из самых больших колоний в средней полосе европейской части страны (в 1978 г. в ней было 366 гнёзд, из них 252 жилых) находилась почти на окраине рабочего посёлка Васильево Зеленодольского района этой республики, в сосново-

широколиственном лесу (Шахтарин, Гаранин 1981). В 1950-1970-е годы в Шацком районе Рязанской области колония из нескольких десятков гнёзд размещалась в старом бору в 150 м от домов посёлка лесничества (Кошелев 1975). В 2006 г. колония из 18 жилых гнёзд, существующая предположительно не менее 2-3 лет, была найдена в административных границах города Калининграда в нескольких десятках метров от зоны промышленного назначения, на краю подтопленного ольшаника площадью около 4 км² (Лыков 2007). Несколько лет тому назад в Лотошинском районе Московской области серые цапли начали гнездиться в старом парке на окраине посёлка Ошейкино, на расстоянии около 100 м от домов (Г.С.Ерёмкин, устн. сообщ.). Подчеркивая, что при выборе мест гнездования этот вид не избегает близости жилья человека, В.Н.Сотников (1999) приводит в качестве примера колонию у посёлка Кордон в Советском районе Кировской области, расположенную в сосняке в 150-200 м от крайнего дома.

Нами установлен факт появления в последние годы колонии серой цапли в городе Валдай Новгородской области. Заметим, что сведений о гнездовании этого вида на Северо-Западе России вообще очень мало (Зарудный 1910; Зиновьев 1981; Мальчевский, Пукинский 1983; Мищенко и др. 1991; Бардин и др. 1995; Фетисов 1999; Фетисов и др. 1998, 2001; Храбрый 2001; Rantanen, Silvennoinen 2003).

Город Валдай расположен на западном берегу Валдайского озера (площадь акватории 21.6 км²). Цепь островов (длина и наибольшая ширина самого крупного – около 2.4 и 1.1 км, соответственно), большей частью поросших высокоствольным лесом, делит озеро на близкие по площади западный и восточный плёсы. По данным за период с 1936 по 2004 год, средняя дата окончания ледостава на озере – 28 апреля (крайние даты: 29 марта 1990 и 24 мая 1941), очищения ото льда – 2 мая (3 апреля 1990 и 25 мая 1941) (Недогарко и др. 2005). Помимо города (численность постоянного населения около 22 тыс. человек), на берегах расположено несколько деревень, база и дом отдыха, резиденция Президента страны. Летом в значительном количестве появляются временные туристические стоянки. В течение последних по меньшей мере 3 десятилетий на озере запрещена охота. По крайней мере со второй половины 1970-х запрещено использование личных моторных лодок и катеров.

На протяжении 37 лет, до 2006 г. включительно, авторам была известна колония серой цапли, расположенная посреди Валдайского озера на острове Муравьином. Она находилась в юго-западной части последнего в незаболоченном 70-100-летнем ельнике (с пышным травяным покровом, в котором доминирует щитовник австрийский *Dryopteris austriaca*), на расстоянии немногим более 2 км к востоку от северной оконечности города и в 0.7 км от Иверского монастыря, стоя-

щего на соседнем острове. Согласно опросным данным, цапли гнездятся здесь с 1960-х годов. Древостой в месте расположения колонии был сильно поврежден шквальным ветром 21 августа 1982. Ураган повалил много елей (в том числе с гнёздами) на этом участке, а с двух сторон от него оставил полосы сплошного бурелома. До этого события колония не обследовалась. По нашим подсчётам, 8-9 июня 1983 общее число гнёзд в ней составляло 34, из которых по меньшей мере 25 были жилыми (наблюдение за ними в эти 2 дня и осмотр 9 выпавших птенцов показали, что во многих гнёздах находились уже довольно большие оперившиеся птенцы, с маховыми перьями, освободившимися из чехлов не менее, чем наполовину). В то время колония занимала бóльшую площадь, чем в последние годы. Гнёзда, как правило по 1-2, размещались в верхних частях крон живых елей. На одной ели было 4 гнезда, но, по всей видимости, часть из них пустовала.

В последующие годы выпадение сохранившихся после урагана старых елей и, соответственно, омоложение верхнего яруса древостоя в этом месте привели к некоторому «смещению» колонии. В 2006 г. она занимала компактный участок протяжённостью 50-60 м, площадью около 0.1 га, на окраине леса вдоль берега острова и состояла из 15-18 жилых гнёзд. По всей видимости, в этих же пределах число жилых гнёзд оставалось и в 2004 и 2005 гг. Гнёзда располагались на высоких живых елях (чаще по 1, но на двух или трёх было по 2 гнезда) и по одному – на сосне и берёзе, в нескольких метрах ниже вершин, в диапазоне высот от 22 до 27 м (измерения высот с точностью до 1 м произведены в июле 2006 г. с помощью дальномера). В 2007 г. при обследовании острова 6 июля никаких следов размножения цапель обнаружено не было.

С 2003 г. серые цапли стали гнездиться также в 2.5 км западнее-юго-западнее «основной» колонии – в северной части города Валдай (57°59' с.ш., 33°15' в.д.) на расстоянии 0.5 км от озера, в 50-60-летней роще, состоящей из 2 участков посадок: ели с примесью сосны (0.55 га) и берёзы с примесью осины (0.59 га). До 2005 г. включительно в этом месте было не более 3-4 жилых гнёзд ежегодно, в 2006 – 14, в 2007 – 38 жилых гнёзд. Мы не располагаем сведениями о переселении цапель из одной колонии в другую в случаях неудач при первых попытках гнездования в том или ином году. Если подобные перемещения и происходили, вряд ли всё поселение серых цапель в городе в 2003-2006 гг. состояло из таких «неудачников», прибывавших с острова. Если бы это было так, размножение здесь происходило бы позже, чем в колонии на острове. Между тем, в 2006 г. летящую со стороны озера в городскую колонию пару птиц, одна из которых несла в клюве ветку, наблюдали уже 31 марта (первая встреча цапель в году). При осмотре с земли части гнёзд этой колонии 24 мая 2006 в одном был замечен крупный, час-

тично оперившийся птенец, в другом – птенец помельче, машущий крыльями с «кисточками» маховых перьев, под третьим на земле найдено разбившееся, возможно проклюнутое, яйцо с ещё непротухшим птенцом, у которого были сформированы перья хохла и яйцевой зуб. В обоих поселениях размножение завершилось в сходные сроки: в третьей пятидневке июля в некоторых гнёздах ещё оставались оперившиеся птенцы, но часть выводков к этому времени уже покинула колонии. Отметим также, что в 2004 г. гнездование на острове завершилось ещё позже, чем в 2006: в нескольких гнездах 30 июля ещё находились оперившиеся птенцы. К этому времени в городской роще, судя по ряду признаков, цапель не было уже по меньшей мере около месяца. Последнее обстоятельство, впрочем, могло быть обусловлено не ранними сроками, а неудачным завершением размножения нескольких пар, гнездившихся там в 2004 г.

Подчеркнём, что ни распада древостоя, ни сколько-нибудь существенной гибели деревьев верхнего яруса на острове Муравьином в последние годы не происходило. Подходящие для гнездования деревья имелись там в избытке. Нет оснований говорить и об ухудшении других условий для размножения цапель на этом острове. Складывается впечатление, что колония прекратила свое существование потому, что все птицы из неё «переехали в город».

В городской колонии в 2006 и 2007 гг. расстояние между наиболее удалёнными друг от друга гнёздами составляло, соответственно, 40 и около 50 м, занимаемая колонией площадь не превышала 0.19 га. На одном из участков колонии 4 жилых гнезда одновременно помещались на елях, стоящих в пределах круга диаметром 6 м. Древостой в этом месте характеризуется значительной густотой: расстояния между соседними стволами составляют 2-6 м, кроны елей, ограниченные по высоте преимущественно верхней третью стволов (ниже ветви отмирают), большей частью смыкаются между собой. В ельнике много подроста рябины, немало малины, в довольно пышном травостое доминируют крапива *Urtica* sp., чистотел большой *Chelidonium majus* и недотрога мелкоцветковая *Impatiens parviflora*.

Роща занимает участок, форма которого близка к прямоугольнику со сторонами около 115 и 100 м, со всех сторон она окружена одно- и двухэтажными домами с приусадебными участками. В 2006 г. два наименьших расстояния от деревьев с жилыми гнёздами цапель до ближайших к ним зданий составили 29 и 30 м, в 2007 – 17 и 19 м. Значения 29 и 17 м – это расстояния до вдающегося в рощу двухэтажного кирпичного здания метеолокатора с антенной на металлической вышке. Защищавшая антенну сферическая стеклопластиковая оболочка, окрашенная в белый и красный цвета, возвышалась над макушками деревьев. Радиолокатор прекратил работу в 1987 г., в по-

следние годы здание используется под жильё, но оболочка антенны была демонтирована лишь в конце 2005 г., т.е. после начала формирования колонии цапель. Под деревьями с гнёздами проходят несколько троп. В роще нередко выпасают мелкий рогатый скот. Отметим также, что колония находится в 160-170 м от асфальтированной улицы Песчаной с весьма оживлённым движением автотранспорта.

В 2004-2007 гг. все гнёзда серых цапель в городской колонии, кроме одного, помещались на живых елях в верхних частях крон на высоте от 17 до 23 м, большей частью у стволов, одно в 2006 г. – на значительном удалении от ствола. По измерениям в 2006 г., диаметр ствола на уровне груди у 12 елей с гнёздами варьировал от 26 до 36 см (в среднем 30 см, медиана 29 см, $SD = 3$ см). Большинство этих деревьев использовались цаплями для гнездования и спустя год. В 2007 г. диаметр ствола на уровне груди у 38 елей с жилыми гнёздами варьировал от 22 до 39 см (в среднем 29.5 см, медиана 29 см, $SD = 4$ см). В 2006 г. одно гнездо было устроено на высоте 17 м на живой сосне, диаметр ствола которой на уровне груди составлял 32 см. Случаи расположения на одном дереве двух или более гнёзд в городской колонии не отмечены.

В ряде более южных регионов бывшего СССР и в Западной Европе колонии серой и других видов цапель нередко соседствуют с колониями грачей *Corvus frugilegus*. Имеющиеся в литературе сведения о взаимоотношениях цапель с грачами, в частности последовательности формирования их смешанных поселений, далеки от полноты (Морозов 2001). В г. Валдай колония серой цапли непосредственно граничит с колонией грачей. Гнёзда последних располагаются в пределах участка площадью не более 0.07 га, преимущественно на соснах, окаймляющих ельник в юго-западном углу рощи. Поселение грачей здесь существует издавна, в последние годы оно насчитывало около 2 десятков пар. Несомненно, в данном случае именно колония цапель возникла рядом с грачевником, а не наоборот.

Авторы признательны Х. Грооту Куркампу, предоставившему в их распоряжение некоторые литературные источники, а также Г.С.Ерёмкину и А.Л.Мищенко, сообщившим о своих наблюдениях. Исследования, в ходе которых собраны изложенные факты, финансировались Госкомгидрометом России (в рамках раздела темы ВФ ГГИ по мониторингу озёр Валдайское и Ужин), по грантам РФФИ, программ поддержки ведущих научных школ, президиума РАН «Биоразнообразия» и «Происхождение и эволюция биосферы».

Литература

Бардин А.В., Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1995. Орнитологические наблюдения на юго-востоке Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 4, 3/4: 111-116.

- Гаранин В.И., Шахтарин Г.Ю., Будашов Д.Г. 1991. Колонии серой цапли в Приказанье // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Ч. 2. Кн. 1. Минск: 140-141.
- Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской губернии // *Зап. Акад. наук по физ.-мат. отд.* Сер. 8. **25**, 2: 1-181.
- Зиновьев В.И. 1981. Серая цапля в Верхневолжье // *Размещение и состояние гнездовой околородных птиц на территории СССР*. М.: 52-53.
- Кошелев Н.Т. 1975. Вышинская колония серых цапель // *Колониальные гнездовья околородных птиц и их охрана*. М.: 40.
- Лыков Е.Л. 2007. Первое гнездование серой цапли *Ardea cinerea* в Калининграде // *Рус. орнитол. журн.* **16** (353): 497-498.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Мищенко А.Л., Суханова О.В., Николаев В.И., Авданин В.О. 1991. К оценке орнитологического значения Полистово-Ловатской болотной системы // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Ч. 2. Кн. 2. Минск: 84-85.
- Морозов Н.С. 2001. Межвидовые ассоциации и организация населения гнездящихся птиц в лесах умеренного пояса. 1. Ассоциации, формирующиеся при ведущем участии колониальных видов // *Успехи соврем. биол.* **121**, 4: 337-356.
- Недогарко И.В., Решетников Ф.Ю., Кузнецова Ю.Н. 2005. Ледовые явления на озере Валдайском и их изменения // *Исследования природного и историко-культурного комплексов Национального парка «Валдайский»: материалы к региональной научно-практической конференции, посвященной 15-летию Национального парка «Валдайский», 17 мая 2005 г.* Валдай: 89-91.
- Приклонский С.Г. 1977. Отряд аистообразные Ciconiiformes // *Птицы Волжско-Камского края. Неворобьиные*. М.: 29-42.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Рузский М. 1893. Естественно-историческое описание Казанской губернии. Часть зоологическая. 1. Материалы к изучению птиц Казанской губернии // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при Императорском Казанском ун-те* **25**, 6: 1-368.
- Рыжановский В.Н., Крючков Г.А. 2005. Серая цапля *Ardea cinerea* на Среднем Урале // *Рус. орнитол. журн.* **14** (305): 1067-1069.
- Сотников В.Н. 1999. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Т. 1. Неворобьиные. Ч. 1. Киров: 1-400.
- Спангенберг Е.П. 1951. Отряд голенастые птицы // *Птицы Советского Союза* / Г.П.Дементьев, Н.А.Гладков (ред.). М., 1: 350-475.
- Фетисов С.А. 1999. Заметки по летней орнитофауне Невельского района Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **8** (78): 3-19.
- Фетисов С.А., Головань В.И., Леоке Д.Ю. 1998. Орнитологические наблюдения в Куньинском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **7** (53): 3-20.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Пчелинцев В.Г. 2001. Заметки о птицах заказника «Ремдовский» (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (164): 911-918.
- Филатов В.А. 1915. Птицы Калужской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **14**: 194-379.
- Формозов А.Н. 1947. Фауна // *Природа города Москвы и Подмосковья*. М.; Л.: 287-371.

- Храбрый В.М. 2001. Заметки о редких, малочисленных и малоизученных птицах Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **10** (131): 87-93.
- Шахтарин Г.Ю., Гаранин В.И. 1981. Колония серой цапли под г. Казанью // *Размещение и состояние гнездовий околородных птиц на территории СССР*. М.: 53-54.
- Daalder R. 1996. Blauwe reiger *Ardea cinerea* // *Sijsjes en Drijfsijsjes. De vogels van Amsterdam* / M.Melchers, R.Daalder (eds). Haarlem: 34-35.
- Hewlett J. (ed) 2002. *The breeding birds of the London area*. London: 1-294.
- Knief W., Ulenaers P., van Vessem J. 1997. Grey Heron *Ardea cinerea* // *The EBCC Atlas of European Breeding Birds: their Distribution and Abundance* / E.J.M. Hagemeyer, M.J.Blair (eds). London: 50-51.
- Mulsow R. 2005. Hamburg // *Birds in European Cities* / J.G.Kelcey, G.Rheinwald (eds). St. Katharinen: 127-151.
- Rantanen P., Silvennoinen R. 2003. Ilmajärvi // *Alula* **9**, 1: 24-31.
- Snow D.W., Perrins C.M. (eds) 1998. *The Birds of the Western Palearctic*. Concise edition. Vol. 1. Non-Passerines. Oxford,; N.Y.: 1-1008.
- Sziemer P., Holzer T. 2005. Vienna // *Birds in European Cities* / J.G.Kelcey, G.Rheinwald (eds). St. Katharinen: 359-388.
- Tomiałojć L., Stawarczyk T. 2003. *Awifauna Polski. Rozmieszczenie, liczebność i zmiany*. Wrocław: 1-870.
- Witt K. 2005. Berlin // *Birds in European Cities* / J.G.Kelcey, G.Rheinwald (eds). St. Katharinen: 17-39.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск **369**: 977-978

Предмиграционное поведение дубоносов *Coccothraustes coccothraustes*

Н.Г.Кричкевич

Второе издание. Первая публикация в 1978*

В 1973, 1975, 1977 гг. в городах Сумы и Лебедин, сёлах Штеповка (Лебединский р-н) и Марковка (Белопольский р-н) изучали некоторые аспекты территориального поведения дубоносов *Coccothraustes coccothraustes*, вели наблюдения за летящими на ночёвку птицами.

В конце июня, с появлением лётных молодых, выводки дубоносов вместе с родителями днём концентрируются по кормным станциям. Вечером с 18 ч 30 мин до 20 ч они летят на групповые ночёвки, для которых выбирают отстоящие от мест кормёжек участки молодых хвойных

* Кричкевич Н.Г. 1978. Предмиграционное поведение дубоносов // 2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц: Тез. сообщ., Алма-Ата, **2**: 83.

насаждений, защитные лесополосы. Ночёвка служит в первую очередь для сохранения общности группировки. Сначала она возникает как место, куда собираются несколько птиц, постепенно их число увеличивается за счёт как «созревших» выводков, абонирующих данную местность, так и других более мелких ночёвок. Позже к удачному месту ночёвки на некоторый период присоединяются стайки кочующих птиц. Одно место дубоносы нередко используют несколько лет подряд. Число ночующих птиц в Штеповке в 1975 г. достигло 140.

За период ночёвок происходит распад выводков и формирование сравнительно крупных стабильных миграционных стаяк. Затухание ночёвок приходится на конец августа, когда постепенно убывают дифференцировавшиеся стайки. Последние формирования дубоносов исчезают в конце октября, в местах ночёвок часто встречаются одиночные птицы, оставшиеся зимовать.

Перелёты дубоносов с мест кормления к местам ночёвок довольно постоянными маршрутами могут создавать обманчивое впечатление настоящего пролёта. Это необходимо учитывать при выборе пунктов наблюдения за мигрирующими птицами.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 369: 978-980

Гнездование длиннохвостой синицы *Aegithalos caudatus* в Алакольской котловине

Н.Н.Березовиков¹⁾, Ю.П.Левинский²⁾

¹⁾ Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки Республики Казахстан, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: InstZoo@nursat.kz

²⁾ Алакольский государственный природный заповедник, г. Ушарал, Алакольский район, Алматинская область, 489430, Казахстан

Поступила в редакцию 2 сентября 2007

В Алакольской котловине, расположенной между Тарбагатаем и Джунгарским Алатау, длиннохвостая синица *Aegithalos caudatus* до последнего времени была известна как малочисленный вид, встречающийся в период осенне-зимних кочёвок с сентября по март (Стариков 2002; Березовиков и др. 2004). В тополево-ивовой пойме реки Тентек на западной окраине города Ушарал (46°09' с.ш., 80°54' в.д.) 3 августа 2006 был встречен кочующий выводок из 10 длиннохвостых синиц. Время встречи позволяет предполагать, что они гнездились

здесь, хотя за время регулярных экскурсий с 1999 года в этом пойменном лесу их ни разу не встречали в летнее время. Другая встреча кочующей стаи 17 сентября 2006 уже приходится на период миграции.

На следующий, 2007 год 16 мая в этом же месте на разреженном участке ивово-тополевого леса неожиданно была встречена территориальная пара длиннохвостых синиц, носивших строительный материал, и было обнаружено гнездо, устроенное в развилке двух ветвей тонкоствольного тополя на высоте 1 м от земли (есть фотография). Находилось оно в 2 м от тропинки, по которой ежедневно ходят отдыхающие люди. Осмотр показал, что синицы производили внутреннюю выстилку лотка хорошо сохранившегося прошлогоднего корпуса гнезда, свитого из сложнейшего сочетания растительных волокон и пуха, мха, шерсти и ниток. Сверху гнездо было покрыто слоем серого лишайника, что хорошо маскировало его на фоне ствола и веток. Лоток был заполнен сухим зелёным мхом и выстлан перьями куриц. При посещении через 3 дня оказалось, что гнездо разорено, точнее деформировано и смещено с места в результате неосторожного осмотра. Вероятнее всего, это сделали школьники, часто посещающие это место. Синиц поблизости не оказалось. Отсутствовали они на этом участке во время последующих посещений вплоть до 10 июля.

Эта находка является первым свидетельством гнездования длиннохвостой синицы в равнинной части Алакольской котловины. Вместе с тем, этот случай ещё раз подтверждает вывод о существовании тенденции к расселению у этого вида в горных долинах Джунгарского Алатау и Тянь-Шаня. Так, в 1982 году *A. caudatus* впервые найден гнездящимся в пойме Тополевки на северном макросклоне Джунгарского Алатау (Гаврилов 1999), в июле 2002 – в Чарынской ясеновой роще (Скляренко 2002; Гаврилов 2002; Ковшарь 2002), а 18 июля 2001 выводок обнаружен на берегу озера Иссык-Куль (Кулагин 2002, 2003).

Литература

- Березовиков Н.Н., Грачёв В.А., Анисимов Е.И., Левинский Ю.П. 2004. Зимняя фауна птиц Алакольской котловины // *Тр. Ин-та зоол.* 48: 126-170.
- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
- Гаврилов Э.И. 2002. Краткие сообщения о длиннохвостой синице // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 112.
- Ковшарь А.Ф. 2002. Краткие сообщения о длиннохвостой синице // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 112.
- Кулагин С.В. 2002. О гнездовании долгохвостой синицы (*Aegithalos caudatus*) и соловьиного сверчка (*Locustella luscinioides*) в Прииссыкулье // *Selevinia*: 314.
- Кулагин С.В. 2003. Гнездящиеся птицы Иссык-Кульского заповедника // *Биосферная территория «Ысык-Куль»*. Бишкек: 84-85.
- Скляренко С.Л. 2002. Краткие сообщения о длиннохвостой синице // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 112.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 369: 980-984

Большой крохаль *Mergus merganser* в Ленинградской области

К.Ю.Домбровский

Государственный Научно-исследовательский институт озёрного и речного рыбного хозяйства (ГосНИОРХ), Набережная Макарова, д. 26, Санкт-Петербург, 199053, Россия

Поступила в редакцию 25 июня 2007

С 1995 года сотрудниками лаборатории мониторинга популяций лососевых рыб ГосНИОРХ проводятся полевые работы на реках Ленинградской области. За это время было обследовано около 40 водных объектов: небольшие реки и ручьи проходились пешком вдоль береговой линии, крупные обследовались посредством сплава на резиновой лодке. Попутно с основной ихтиологической работой, нами также проводились некоторые орнитологические обследования. В частности, отмечались места встреч с большими крохальями *Mergus merganser*.

Известно, что большой крохаль не является редким в Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский, 1983). Но частота встреч с ним на разных реках различна. Учитывая этих уток, надо иметь в виду, что крохали, особенно уже вставшие на крыло молодые, предпочитают долго и старательно плыть вниз по течению перед лодкой. Можно подумать, что птицы ещё не умеют летать,— но нет. Потом они всё же взлетают, летят над рекой несколько сотен метров вперёд и снова садятся на воду. Если река на этом участке сильно меандрирует, то пока лодка пройдёт участок, этих севших на воду и спокойно плавающих крохалей можно принять за новых птиц.

Реки, впадающие в Выборгский залив (в основном Селезнёвка, Чулковка, Великая, Песчаная, Серьга) нами обследуются часто — раз в 2-3 года. Но большие крохали здесь были отмечены лишь один раз: 7 августа 1999 стая из 11 птиц кормилась у побережья Выборгского залива близ устья реки Песчаная (см. рисунок, точка 1).

Реку Воронка протяжённостью 37 км обследовали 16-17 июня 1998 (точка 3). *M. merganser* (нескольких птиц) наблюдали лишь в верхней части реки: на километр-два ниже водохранилища. В дальнейшем Во-

ронка неоднократно обследовалась на километровом мониторинговом участке в среднем течении, но большой крохаль не встречался.

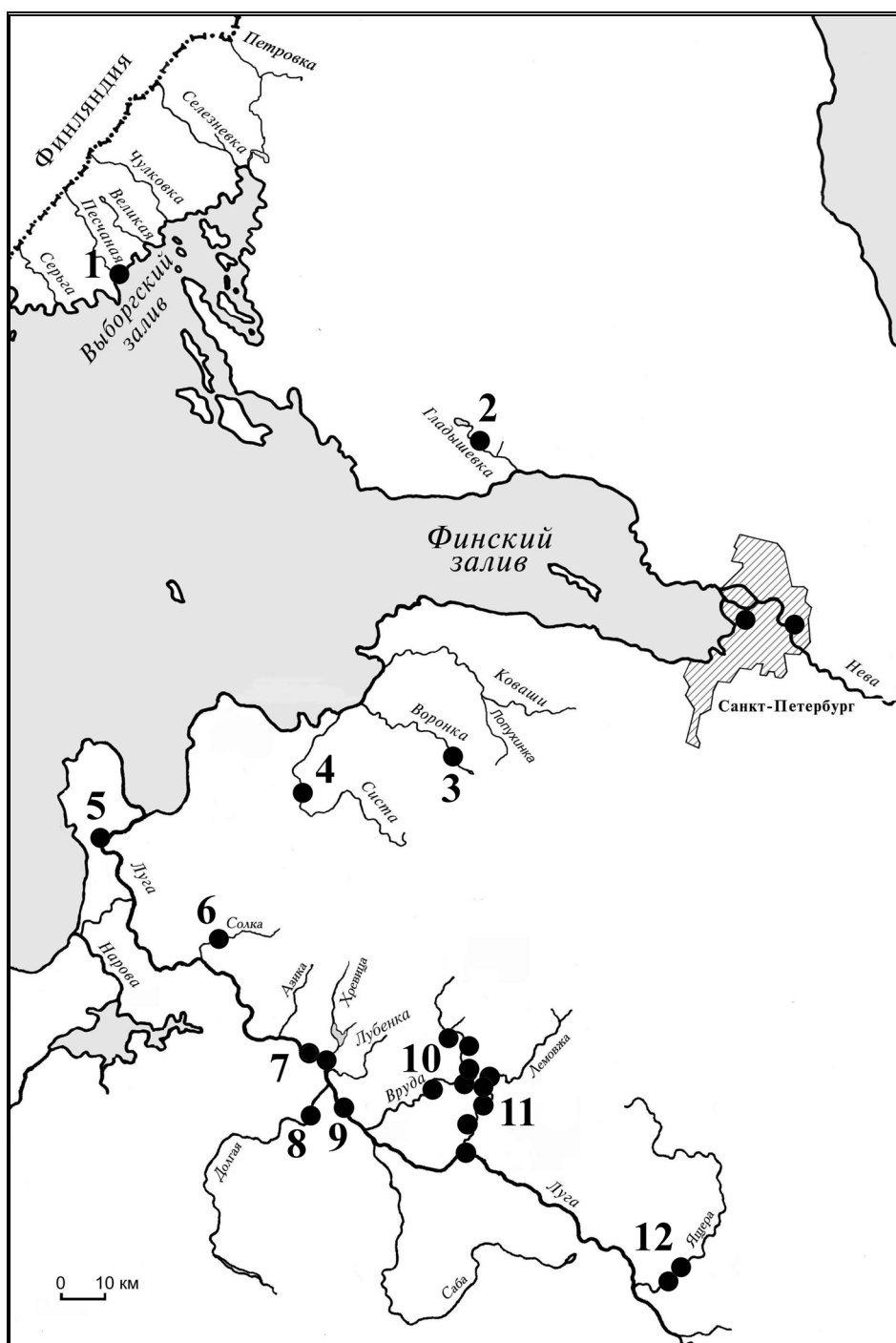

Рис.1. Места наблюдений *Mergus merganser* на реках запада Ленинградской области
Обозначения в тексте.

Река Систа имеет протяжённость более 60 км. 18 сентября 1998 во время сплава на резиновой лодке с мотором (точка 4) долго «гнали» перед собой одного большого крохали: сначала утка пыталась быстро плыть; потом, неуклюже разбегаясь по воде, тяжело взлетала, летела перед лодкой и через 100-200 м садилась на воду. Когда лодка под-

плавала, всё повторялось снова, пока, наконец, примерно через 2 км крохаль не улетел вверх по реке, пройдя над лодкой. При повторных обследованиях мониторинговых участков реки большого крохали мы больше не отмечали.

На реке Луга мы имели возможность наблюдать *M. merganser* в нескольких местах. Протяжённость реки составляет 359 км. Нами же была обследована (и то выборочно) лишь нижняя треть реки: от устья до впадения в неё Лемовжи (128 км). В приустьевом участке Луги наблюдения велись в деревне Струпново (10 км от устья, точка 5). Здесь лаборатория мониторинга популяций лососевых рыб ГосНИОРХ стационарно работает с 2000 г. Сотрудники вахтовым методом дежурят на установленном рыбоучётном заграждении (РУЗе) со второй декады апреля и до начала июня. На описываемом участке Луга имеет ширину около 200 м; глубины на середине русла достигают 5-6 м. Скорость течения весной, в зависимости от погодных условий, колеблется от 0.3 до 0.8-0.9 м/с. Дно сложено плитами известняка, ровное. Левый берег пониженный, сильно заилен. Правый, наоборот, поднятый, песчаный. Судя по нашим наблюдениям (проводившимся, повторим, лишь с апреля по июнь), большой крохаль на данном участке реки встречается, в основном, в апреле. В начале и середине месяца здесь редко можно наблюдать стаю, состоящую из 10 или немногим более птиц. В конце апреля на обследуемом участке обычно держится всего 1-2 пары. Да и те исчезают в начале мая. Лишь один раз одиночную самку видели 19 мая 2005. В 2007 г. большие крохали в районе Струпново вообще не встречались (наблюдения велись с 16 апреля по 24 мая).

На Ивановских порогах Луги (около Лужского производственно-экспериментального лососевого завода) больших крохалей нам доводилось встречать с апреля по октябрь. Ивановские пороги (точка 7) находятся в районе деревни Поречье, в 87 км от устья реки. Протяжённость порогов (без учёта плёсовых участков между ними) составляет 1300 м. Ширина русла 100 м, средняя глубина 0.4 м, скорость течения от 0.5 до 1.5 м/сек. Дно ровное, сложено плитами известняка. 6 апреля 2005 близ порогов пролетела пара больших крохалей. 12 апреля 2000 отмечена пара. 17 мая 1999 тоже видели пару. 2 июля 1999 мы наблюдали одну самку, за которой, выстроившись цепочкой, плыли 20 крупных оперенных молодых крохалей. 2 октября 1995 отмечена стая из 17 больших крохалей. Птицы охотились на стремнине, ныряя в воду и активно плывя против течения (это хорошо видно с высокого берега сквозь прозрачную воду). Понаблюдав за стайей 20 мин, дважды удалось увидеть, как крохали ловили окуней *Perca fluviatilis* длиной 11-13 см. Птица хватала окуня клювом поперёк тела, но заглатывала с головы, подбрасывая рыбу в воздухе. Причём за обладателем добычи

гонялись другие крохали, пытаясь отобрать рыбу, пока тот её не проглатывал.

На Сторонских порогах Луги (точка 9) самку большого крохали с 6 оперёнными молодыми наблюдали 13 июля 2000. Сторонские пороги расположены в районе урочища Большое Сторонье в 95 км от устья реки. Протяжённость порогов (без учёта плёсовых участков между ними) составляет 1700 м. Ширина русла 105-125 м, глубина 0.5-1.5 м, скорость течения 0.5-1.5 м/сек. Дно неровное, сложено плитами известняка и валунами.

На Солке мы работали неоднократно. Длина реки 33 км. Большие крохали отмечены здесь лишь один раз: 8 сентября 2004. Две стаи по 7-9 птиц держались на некотором расстоянии друг от друга на водохранилище в деревне Килли (точка 6), примерно в среднем течении реки. Выше водохранилища Солка течёт лугами и полями, ниже – через еловый лес с примесью ольхи и берёзы.

По Долгой (левый приток Луги, длина 91 км) мы сплавлялись лишь на участке протяжённостью 15 км от деревни Загорье до устья (точка 8). 28 июня 2001 наблюдали самку с выводком пуховых птенцов. На обследованном участке река в основном протекает через лес (ель, ольха, берёза). Берега часто высоко поднятые, обрывистые. Ширина реки 10-15 м, глубины от 0.3 (на перекатах) до 1.0 м (на плёсах). Плёсы чередуются с перекатами.

Наиболее многочисленны большие крохали на реках Вруда и Лемовжа (правые притоки Луги). Их истоки довольно далеки один от другого, в Лугу эти реки впадают тоже не рядом. Но в среднем течении их русла, делая крутые повороты, тесно сближаются. На этих реках, как мы уже сказали, большие крохали встречаются летом наиболее часто, причём самки с выводками. Длина Вруды 54 км (точка 10). Река берет начало из ключей, находящихся в 2 км юго-западнее железнодорожной станции Вруда, впадает в Лугу с правого берега на расстоянии 105 км от устья последней. На реке много перекатов с быстрым течением. Берега в основном заняты лесом. Длина Лемовжи 46 км (точка 11), она образуется от слияния рек Чёрной и Изварки в селе Чёрное, впадает в Лугу с правого берега в 128 км от устья последней. На реке также довольно много перекатов. Берега, как и на Вруде, в основном поросшие лесом.

Сплавляясь по реке Ящера на протяжении 20 км (от плотины в деревне Долговка до устья) 24 июля 2001 мы дважды наблюдали самок большого крохали с выводками (точка 12). Здесь встречаются незначительные перекаты. Река протекает в основном лесом (ель, берёза, ольха). Скорость течения не превышает 0.4 м/с (на перекатах скорость выше), глубина местами превышает 1 м, ширина русла 8-10 м. Берега высокие, подняты местами до 10 м.

Отдельно надо отметить, что больших крохалей можно наблюдать и в самом центре Санкт-Петербурга. Так, например, с последней декады февраля и почти до апреля 2006 несколько птиц держалось на Большой Неве между Дворцовым мостом и мостом Лейтенанта Шмидта. 17 апреля 2006 нами был отмечен одиночный самец на Неве около Свердловской набережной. Ещё лет 10-15 назад наблюдение большого крохаля в черте города было довольно редким явлением (Храбрый 1991), но сейчас эта птица посещает Неву всё чаще; зимой 1995/96 наблюдалась даже массовая зимовка больших крохалей в Петербурге (Александров 1996, 1997).

Литература

- Александров А.А. 1996. Зимовка водоплавающих птиц в Санкт-Петербурге в 1994-1995 // *Рус. орнитол. журн.* **5** (5): 3-4.
Александров А.А. 1997. Большой крохаль *Mergus merganser* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **6** (12): 21-22.
Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., **2**: 1-504.
Храбрый В.М. 1991. Птицы Санкт-Петербурга: Фауна, размещение, охрана // *Тр. ЗИН АН СССР* **236**: 1-276.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск **369**: 984-985

Встреча поручейника *Tringa stagnatilis* на Грызовском озере (Ижорская возвышенность)

А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 28 июля 2007

Грызовское озеро (59°22.43 с.ш., 29°29.67 в.д.) – небольшой водоём ключевого питания в понижении карстового происхождения, расположенный среди обширных полей на южном склоне Ижорской возвышенности (у деревни Заполье, Волосовский р-н, Ленинградская обл.). Здесь находится колония озёрных чаек *Larus ridibundus* (в 2006 г. около 40, в 2007 – около 20 пар), под защитой которой гнездятся и другие водяные птицы: лысуха *Fulica atra*, камышница *Gallinula chloropus*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, красношейная поганка *Podiceps auritus*, держатся выводки кряквы *Anas platyrhynchos* и трескунка *A.*

querquedula. 16 мая 2007 здесь активно токовало 8 малых чаек *Larus minutus*. Во время летних перемещений (июнь-июль) озеро часто посещают различные утки и кулики.

В очередной раз я посетил это маленькое озеро вечером 24 июля 2007. Рядом на пашне расположилось большое скопление чаек, насчитывавшее порядка 400 птиц. Преобладали сизые *Larus canus* и озёрные чайки, среди которых было около десятка серебристых *Larus argentatus* и одна клуша *Larus fuscus*. Вокруг отдохавших чаек сидело около двух десятков чибисов *Vanellus vanellus*, большинство отдыхало, засунув голову под крыло. Около 30 озёрных чаек (в основном молодых) находились на воде, уровень которой летом сильно понизился. На озере также плавали 4 красношейных поганки, 2 лысухи, 34 трескунка и около 10 свистунков *Anas crecca*, а также 6 крякв. На берегу стояла серая цапля *Ardea cinerea*. По урезу воды кормились бекас *Gallinago gallinago*, 2 черныша *Tringa ochropus*, 2 фифи *T. glareola* и один поручейник *T. stagnatilis*. Последний выделялся своими суетливыми движениями. Он часто перелетал с места на место, кормился на полёгших на воду зарослях манника плавающего *Glyceria fluitans*.

Наблюдение поручейника представляет определённый интерес, поскольку встречи с этим видом в Ленинградской области пока единичны. В настоящее время поручейник всё более осваивает территорию Северо-Запада. Он гнездится в Приильменье в Новгородской области (Суханова 2003), обнаружен на гнездовании в Ленинградской – на окраине Санкт-Петербурга и на реке Свири у Заостровья (Бузун, Ильинский 2005), встречен на озере Полисто в Псковской области (Яблоков 2004).

Литература

- Бузун В.А., Ильинский И.В. 2005. Гнездование поручейника *Tringa stagnatilis* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 14 (288): 443-445.
- Суханова О.В. 2003. Кулики пойменных лугов Приильменья // *Рус. орнитол. журн.* 12 (237): 1078-1079 [1995].
- Яблоков М.С. 2004. Встреча поручейника *Tringa stagnatilis* у озера Полисто (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* 13 (262): 413-415.

Встречи большой белой цапли *Egretta alba* в Псковской области

С.А.Фетисов

Национальный парк «Себежский»,
ул. 7 Ноября, д. 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия

Поступила в редакцию 14 сентября 2007

Как известно, северная граница ареала большой белой цапли *Egretta alba* проходит по самым южным районам России (Спангенберг 1951; Иванов 1976; Степанян 1990; и др.). Тем не менее, в Псковской области – как и в других частях Северо-Запада России и в Прибалтике – время от времени наблюдают залётных белых цапель. Так, встречи этих птиц дважды регистрировали в Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983), не менее 8 раз в Эстонии (Leibak *et al.* 1994) и более 10 раз в Латвии, где одна пара, вероятно, даже гнездилась на озере Энгурес (Тауриньш 1983). Вполне возможно, что большие белые цапли появлялись и на территории Псковской области, но такие случаи не зафиксированы из-за отсутствия сети наблюдателей из числа орнитологов-любителей, а также по той причине, что специалисты далеко не всегда сообщают в печати о своих находках.

С декабря 1996 по настоящее время автор стал свидетелем четырёх случаев залета большой белой цапли в Псковскую область.

1) Первый случай залёта *E. alba* зарегистрирован в декабре 1996 на псковской территории Псковско-Чудской приозёрной низменности (Фетисов 1998). Одну большую белую цаплю (впервые для области) отметили на незамерзающих зимой Выбутских порогах на реке Великой, расположенных в 6-7 км выше Пскова. В середине марта 1997 цапля появилась в городе Пскове около Мирожского монастыря и около двух недель держалась на незамерзающем участке реки Мирожки. В конце марта она перелетела в пределах города на довольно обширный незамерзший участок реки Псковы. К сожалению, там она погибла: ослабевшая за зиму птица подверглась нападению бродячих собак. Её тушку жители передали в Псковский государственный педагогический институт, где из неё было изготовлено чучело.

2) Второй раз большую белую цаплю видели 23 августа 2003 в Себежском Поозерье (Осынская вол., Себежский р-н). Возвращаясь утром на лодке с рыбалки, С.А.Фетисов и И.Д.Иванов (2003) вспугнули эту птицу на мелководье озера Осыно в урочище Мельница, на юго-востоке национального парка «Себежский». Потревоженная цапля некоторое время прожолжала охоту, но потом набрала высоту и улетела с

озера в юго-западном направлении. Возможно, в тот же день она могла оказаться на соседних озёрах Лисно, Белое или Изубрица в Россонском районе Витебской обл. (Фетисов 2003; Фетисов, Иванов 2003).

3) Третий случай залёта снова зафиксирован в Себежском Поозерье. В первой декаде марта 2005 сразу две больших белых цапли появились в окрестностях дер. Нища (Долощанская вол., Себежский р-н). Они держались парой на протяжении почти 2 недель, охотясь вдоль самого края льда на промоинах воды и на разводьях реки Нища и одноимённого озера (Дроздецкий, Романов, Сальников 2007). В мае 2005 этот факт обсуждали В.Н.Дроздецкий, А.М.Сальников и автором настоящей статьи. В ходе обсуждения были просмотрены цветные фотографии больших белых цапель и рисунки из определителей птиц, после чего сомнения в достоверности определения цапель, встреченных в окрестностях деревни Нища, отпали*.

4) В четвёртый раз большую белую цаплю в Псковской области наблюдали Г.Ю.Конечная, Г.А.Фетисова и С.А.Фетисов на озере Кучане в Михайловском, в музее-заповеднике А.С.Пушкина (Пушкиногорский р-н) 24 августа 2007. В 18 ч. одна птица кормилась на заболоченном мелководье озера неподалёку от того места, где из него вытекает река Сороть. Цаплю удалось несколько раз сфотографировать, но во время съёмки потревоженная птица улетела над озером в сторону музея-усадьбы «Петровское». Однако примерно через полчаса цапля вернулась на прежнее место охоты, хотя держалась более настороженно и дальше от берега, среди густых куртин камыша.

Литература

- Дроздецкий В.Н., Романов Р.В., Сальников А.М. 2007. Новый залёт большой белой цапли *Egretta alba* в Себежское Поозерье // *Себежский краеведческий музей: История и научно-исследовательская работа. Материалы, посвящённые 80-летию музея*. Себеж: 113.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Спангенберг Е.П. 1951. Отряд Голенастые птицы // *Птицы Советского Союза*. М., 2: 350-475.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.
- Тауриный Э. 1983. Большая белая цапля // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 24.
- Фетисов С.А. 1998. Залёт большой белой цапли *Egretta alba* в Псковскую область // *Рус. орнитол. журн.* 7 (31): 8-10.

* В августе 2004, возможно, произошёл ещё один залёт *E. alba* в Долощанскую волость. По словам нескольких местных жителей из деревни Долосцы, они видели одну белую цаплю на озере Долосцы. Однако достоверно проверить или уточнить этот факт специалистам не удалось, и случай не был принят во внимание.

- Фетисов С.А. 2003. Встречи редких видов птиц в национальном парке «Себежский» в 2003 году // *Северо-Западная Россия и Белоруссия: вопросы экологической, исторической и общественной географии. Материалы общ.-науч. конф. с международ. участием. Статьи и тезисы*. Псков: 82-86.
- Фетисов С.А., Иванов И.Д. 2003. Залёт большой белой цапли *Egretta alba* в Себежское Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* **12** (241): 1218-1219.
- Leibak E., Lilleleht V., Veromann H. 1994. *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers*. Tallinn: 1-287.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 369: 988-991

Залёты и гнездование розового скворца *Pastor roseus* в Самарской губернии

В.С.Бажанов

Второе издание. Первая публикация в 1927*

Первые сведения о появлении в окрестностях города Бузулука розовых скворцов *Pastor roseus* в количестве 3 шт. были сообщены мне местным охотником-любителем Ф.М.Улановым 30 мая 1925. Вскоре мне сообщили, что на землях Г.З.И. (бывший хутор Журавлёвых) в Курманаевской волости 5-7 июня наблюдались на выступах известняков и сложенных камнях стаи этих птиц (определение моего отца по Мензбиру). Наконец, 12 июня мне были доставлены живыми 4 скворца – 2 самца и 2 самки, пойманные (в числе 7 штук) сетями на камнях у города за рекой Самаркой. Упомянутый охотник наблюдал 11 июня стаи штук 10-12, прилетевших на эти камни.

Около 12 ч в этот же день (12 июня 1925) мы отправились (был ещё сотрудник-корреспондент фенологического отдела ЦБК при Академии наук В.В.Первунин) наблюдать этих неизвестных здесь и интересных своей биологией птиц†.

Приближаясь со стороны реки и не видя ещё камней из-за дамбы, мы были поражены шумом и криком, в котором сначала ничего нельзя было разобрать. При рассматривании в бинокль было видно, что отдельные птицы-самцы отделяются от стаи, садятся на бурьян и в позе, похожей немного на позу обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris*, начинают петь; голос их хриплый, отрывистый, частично напоминающий

* Бажанов В. 1927. Залёты и гнездование розового скворца *Pastor roseus* в Самарской губернии // *Uragus* 4: 19-21.

† Небезынтересен факт, что опрошенные граждане – не знают ли они этих птиц? – отвечали, что это снегири и во всяком случае – явление, не стоящее, чтобы о нём говорить.

обыкновенного скворца, но значительно грубее. Самки тоже при отделении от стаи издавали более отдельные звуки, значительно уступающие по силе и мелодичности самцам. Скворцы отдельными стайками взлетали над дамбой и, пролетев вдоль неё на север, опять опускались. Приближение нас к камням и дальнейшее присутствие несколько не испугало птиц и даже как бы не удивило. При поверхностном взгляде легко было убедиться, что большая часть стай состоит из самцов; оказалось, самки постоянно сновали между камней, показываясь то в одном, то в другом месте с материалом для гнёзд — сухой травой. Было очевидно, что скворцы намерены гнездиться. Здесь же наблюдалось, что пары спариваются, о чём в литературе (Мензбир 1895) указывается, что в случаях появления в места, не являющиеся постоянным обитанием, эти птицы прилетают уже спарившимися. От всей стаи, достигавшей, в общем, штук до 500, по временам отделялось штук по 50-100 и с шумом улетали на юг, за полотно железной дороги в степи.

В течение каких-нибудь двух часов, в самый жар, с юга прибывали новые стаи, опускались на ближайшие камни и первое время не смешиваясь с бывшими ранее, проделывали упомянутое выше, но затем с шумом улетали на север (на полкилометра и более) и обосновывались на первых свободных кучах камней. Таким образом получалось, что южные кучи попеременно пустовали и окончательно не занимались, а все прибывшие подвигались на север; возвращавшиеся из степи занимали и средние («свои») кучи, почему их можно было отличать от новых. К концу нашего наблюдения число птиц ещё возросло.

О появлении скворцов было сообщено в фенологический отдел ЦБК, в результате чего появилось сообщение РОСТА в «Правде» от 18 июня о возможной угрозе Самарской губернии залёта саранчи, но последней в этом году было менее, чем в предыдущих, хотя она являлась единственным кормом этих гостей на площади почти всего юго-востока уезда. (Мензбир приводит примету татар, что розовые скворцы — предвестники саранчи). В течение ближайших дней по массовом появлении розовых скворцов можно было наблюдать каждую зорю (утром), как они улетали кормиться и, уже обосновавшись окончательно, в жару не летали, находились на камнях.

Я на несколько дней уезжал в Самару и по возвращении оттуда увидел, что в результате большой огласки события молодое поколение города решило исследовать строение, а попутно и содержание гнёзд, так что кучи камней были ровным пластом разложены вдоль дамбы (впоследствии это дало лишнюю работу Комхозу), яйца так или иначе уничтожены, а обитатели улетели сами.

Большой стае розовых скворцов удалось вывести близ станции Погромное Т.ж.д. (25 км восточнее города), где они были замечены пер-

вый раз 11 июня 1925. Здесь были сложены на выгоне известковые камни; кругом – ровная степь. Проходившие мимо поезда совершенно не беспокоили птиц. Далее в течение лета я только два раза видел этих скворцов в стаях с обыкновенными (в меньшинстве), где их сразу можно было отличить по крику, не видев ещё. Полёты над степью вместе с молодыми (перед отлётом) начались 2 августа (Бузулукская опытная станция), когда, подобно обыкновенным скворцам, они залетали в усадьбу, размещались по крышам, полянам и т.п. Обыкновенные скворцы были среди них в единичных экземплярах. Последнюю шумливую стаю я видел 17 августа 1925, когда они, очевидно, окончательно и улетели.

В 1926 г., приехав уже из Томска, я встретил вновь 9 июня стайку *P. roseus* в 6 штук близ гумён села Погромное. Мне было сообщено о встрече первых нескольких штук в окрестностях Бузулука 5 июня. У станции Погромное скворцы уже приготовились гнездиться. Во время поездки по уезду стайка этих птиц была встречена 20 июня 1926 у дер. Косолаповка (западнее описываемых мест) близ железнодорожной линии, также на камнях. Затем, значительно южнее – в Иртекских вершинах – на меловых выходах, груде камней мела (село Старая Белогорка) 23 июня 1926 я наблюдал такую же картину, как в 1925 г. в Бузулуке, даже грандиознее. Самки уже сидели на яйцах. Наконец, встречались стайки вдоль реки Бузулуки на таких же станциях. Вывести птенцов скворцам удалось опять у Погромного и, вероятно, в Старой Белогорке, так как здесь их никто не беспокоил. Отлетающие стаи начали появляться (опытная станция) 11 августа 1926; запоздание вызвано, я полагаю, холодной весной и поздними выводками.

Я думал, что розовые скворцы нашли себе подходящее место для гнездований окончательно, и ждал их прилёта и в 1927 году. Скворцов не было. Очевидно, что какая-нибудь причина, помимо саранчи, заставляла их совершать подобные залёты, так как в годы большого заражения саранчой (1920, 1921 и пр.) их не было, относительно мало заражённые годы – привлекли их. Надо оговориться, что в 1927 году саранчи совершенно не было (!).

Так как розовые скворцы своей родиной и постоянным гнездованием имеют степи Средней Азии, а подобные залёты совершаются периодически, то меня заинтересовал вопрос, были ли случаи залёта и гнездовья этой птицы в Бузулукском уезде ранее. Насколько я ознакомился с доступной мне литературой, картина представляется так.

Самарская губерния. В Бугурусланский уезд залетали розовые скворцы: 1) 14 мая 1891 (новый стиль), с. Петровка, р. Ирка; 2) 20 июля 1907, дер. Солёнка; 3) 1908 г., границы Бугурусланского и Бузулукского уездов. Во все годы единичные экземпляры, в последний 25 мая

(дер. Ружевка) – гнездо на акации (!) (Карамзин 1901, 1909)*.

Оренбургская губерния. Окрестности Оренбурга, верховья Урала, Самарки, Сакмары – розовый скворец приводятся как редко, случайно залётная птица (Зарудный 1897).

Губернии правого берега Волги. Редкие залёты отмечены в работах С.А.Резцова (1910) и М.М.Хомякова (1892†). Во всех этих местах, правда, не прилегающих непосредственно к рассмотренному району, розовые скворцы изредка залетали, являясь вслед за саранчой и, продолжавшись недолго, улетали; появлялись они уже с молодыми.

Что касается Зауралья – Западной Сибири, то появление розовых скворцов на гнездовье приводится А.Ф.Котсом (1910), Г.Э.Иоганzenом (1908) и М.Д.Зверевым (1927).

Из приведённых справок видно, что залёт в массовом количестве и гнездование розового скворца в Самарской губернии с двукратным повторением – явление редкое и интересное в биологическом и зоогеографическом отношениях.

Литература

- Зарудный Н.А. 1897. Дополнения к «Орнитологической фауне Оренбургского края» // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. зоол. 3: 171-312.
- Зверев М.Д. 1927. К орнитофауне Кузнецкой степи // *Uragus* 2: 5-7.
- Иоганзен Г.Э. 1908. Материалы для орнитофауны степей Томского края // Изв. Томск. ун-та 30: 1-239.
- Карамзин А.Н. 1901. Птицы Бугурусланского и сопредельных с ним частей Бугульминского, Бузулукского уездов, Самарской губернии и Белебейского уезда, Уфимской губернии // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. зоол. 5: 203-394.
- Карамзин А.Н. 1909. Добавление к статье «Птицы Бугурусланского и сопредельных с ним частей Бугульминского, Бузулукского уездов, Самарской губернии и Белебейского уезда, Уфимской губернии» // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. зоол. 9: 274-284.
- Котс А.Ф. 1910. Заметки об орнитологической фауне юго-зап. Сибири (Барабинской степи и северо-восточной части Акмолинской обл.) // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. зоол. 10: 301-334.
- Мензбир М.А. 1895. Птицы России. М., 1: I-CXXII, 1-836; 2: I-XV, 837-1120.
- Резцов С.А. 1910. Материалы к изучению орнитологической фауны Тамбовской губернии // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. зоол. 16: 213-260.

* Я, очевидно, не мог использовать газетные местные (Самарские) сообщения за отдалённые сроки, но... такова участь пишущих в газетах и сообщаемых ими фактов (!).

† Эту работу найти не удалось – *ред.*

О пересмешничестве жулана *Lanius collurio*

Н.П.Кныш

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Наблюдения проводились в 1973-1985 годах в лесостепной части Сумской области Украины.

В пении 97 самцов жулана *Lanius collurio* отмечены подражания 45 различным звуковым сигналам 33 видов птиц. Чаще имитировались воробьиные, особенно распространённые виды со звучным пением. Так, подражания разным дроздовым встречены в пении 71.1% самцов жулана, вьюрковым – 68.0%, славковым – 57.7%. Из отдельных имитированных видов преобладали следующие: ястребиная славка *Sylvia nisoria* – 34.0%, певчий дрозд *Turdus philomelos* – 32.0, соловей *Luscinia luscinia* – 25.8, зеленушка *Chloris chloris* – 24.7, большая синица *Parus major* – 21.6, зяблик *Fringilla coelebs* и лесной конёк *Anthus trivialis* – по 19.6, деревенская ласточка *Hirundo rustica* – 16.5%. Из неворобьиных птиц были имитированы только 5 видов: перепел *Coturnix coturnix*, коростель *Crex crex*, золотистая шурка *Merops apiaster*, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* – по 1.0%, вертишейка *Jynx torquilla* – 3.1%. Известно, что пересмешники чаще подражают тем видам, у которых тональность и общий строй песни больше отвечают возможностям звукового аппарата имитатора (Мальчевский, Пукинский 1980). Примечательно, что среди заимствованных звуков в пении жулана видное место принадлежит крикам и сигналам тревоги (31.3% от всего числа скопированных сигналов). Позывы ястребиной славки, большой синицы и зяблика чаще имитировались, чем их песня. В пении жуланов из разных местообитаний преобладали подражания обитающим там птицам и, в общем, в нём отражалось богатство звуковой среды.

Имитационные способности жулана весьма совершенны: он запоминает и затем воспроизводит не просто отдельные сигналы, а целые их блоки, например, весь набор и последовательность звуков «птичьего переполоха» (2 случая). Часто имитация возникает в ответ на только что услышанные звуки. Интересна способность воспроизводить их регулярно чередующимися сериями, например: «соловьиная» – тревожные крики разных видов – «ястребинковая» – и опять в той же последовательности. В репертуаре отдельных самцов отмечены подражания

* Кныш Н.П. 1986. О пересмешничестве сорокопута-жулана // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 297-298.

сигналам от 1 до 10 видов птиц, в среднем – 3.5 ± 0.1 видов. В разных местообитаниях средний показатель примерно одинаков.

Пересмешничество жулана находит своё объяснение в явлении звуковой индукции, заключающемся в возбуждающем действии звуков окружающей среды на голосовое поведение птиц (Мальчевский, Пукинский 1980). Возникает оно на основе высокой восприимчивости птиц к звукам. Предположительно, имитационное пение способствует уменьшению внутри- и межвидовой конкуренции. Последнее вряд ли возможно, так как говорить о территориальном значении песни жулана вообще не приходится. На наш взгляд, пересмешничество направлено на «индивидуализацию» пения особей вида.

Литература

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1980. Роль звуковой индукции в голосовом поведении птиц // *Звуковая коммуникация, эхолокация и слух*. Л.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 369: 993-995

Весенние миграции гагар и ржанкообразных в дельте Северной Двины

В.А.Андреев

Кафедра зоологии, Поморский государственный университет,
пр. Ломоносова, д. 4, Архангельск, 163006, Россия. E-mail: c.zoolog@pomorsu.ru

Поступила в редакцию 21 марта 2007

Дельту Северной Двины площадью около 640 км² образуют три основных рукава реки и сотни больших и малых протоков, разделяющих десятки крупных и сотни мелких островов. Биотопическое разнообразие дельты обуславливает видовое богатство орнитофауны. За последние 25 лет наблюдений мы отметили здесь 247 видов птиц. Из них зарегистрированы 3 вида *Gaviiformes* и 51 вид *Charadriiformes*. Наибольшее число видов и количество особей отмечено во время сезонных миграций. Поэтому наиболее важной оценкой орнитофауны являются количественные показатели мигрирующих птиц.

Учётные работы велись с начала апреля по первую декаду июня в 1987, 1990, 1991, 1994, 1997, 1999-2006 годах как на маршруте, так и на постоянном наблюдательном пункте. Учёты проводились в часы с наибольшей интенсивностью пролёта: 3-4 утренних и 2-4 вечерних часа. В некоторые дни учёты проводились в течение всего светлого вре-

мени суток. Для работы использовалась соответствующая оптика – бинокль и зрительная труба.

Гагары. За все годы наблюдений в районе исследований зарегистрированы три вида: *Gavia stellata*, *G. arctica* и *G. adamsii*. Первые гагары были отмечены в третьей декаде апреля, когда река вскрывается ото льда. Массовый весенний пролёт гагар идёт в среднем с 20 по 30 мая. Окончание пролёта приходится на первую декаду июня. Общее число мигрирующих за весну гагар составляло 422-1008 особей. Наиболее массовым видом на пролёте была *G. arctica* – 130-656 особей, регистрируемых ежегодно. Количество *G. stellata* варьировало от 98 до 482, *G. adamsii* – от 2 до 18 особей за сезон.

Кулики. Во время весенних миграций в районе работ отмечено 32 вида куликов. Среди них наиболее массовыми на пролёте были *Pluvialis apricaria*, *P. squatarola*, *Limosa lapponica*, *Tringa glareola*, *Scolopax rusticola*, *Gallinago gallinago*, *Calidris temminckii*, *C. alpina*, *Philomachus pugnax*. У них количество учтённых за сезон особей варьировало от 860 до 4600. К обычным на весеннем пролёте можно отнести *Haematopus ostralegus*, *Vanellus vanellus*, *Charadrius hiaticula*, *Numenius phaeopus*, *Tringa erythropus*, *Xenus cinereus*, *Calidris canutus*, *Limicola falcinellus*, *Calidris ferruginea* – 40-200 особей за сезон. *Charadrius dubius*, *Numenius arquata*, *Tringa totanus*, *T. stagnatilis*, *T. nebularia*, *T. ochropus*, *Arenaria interpres*, *Calidris minuta* отмечались в незначительном количестве – 9-32 особей. Единично на пролёте встречались *Charadrius morinellus*, *Limosa limosa*, *Actitis hypoleucos*, *Phalaropus lobatus*, *Gallinago media*, *Limnocryptes minimus*. Первыми среди весенних мигрантов появляются *H. ostralegus*, *V. vanellus*, *L. lapponica*, *N. phaeopus* и *N. arquata*, *T. erythropus*, *T. nebularia*, *T. glareola*, *S. rusticola* – в среднем 3-9 мая. Позже пролетают *P. apricaria*, *P. squatarola*, *Ch. hiaticula*, *Ch. dubius*, *C. temminckii*, *C. ferruginea*, *Ph. pugnax* – в среднем 13-18 мая. Остальные отмеченные виды куликов летят после 17 мая. Некоторые виды, гнездящиеся в основном в тундровой зоне, совершают в дельте остановки, длящиеся иногда до нескольких дней.

Поморники. На весеннем пролёте отмечено три вида: *Stercorarius pomarinus*, *S. parasiticus*, *S. longicaudus*. Первые поморники появляются в конце первой декады мая. Массовый пролёт идёт с 18 по 29 мая, окончание пролёта – в первой декаде июня. Наиболее массовым на весеннем пролёте является *S. parasiticus* – до 104 особей за сезон. *S. longicaudus* на пролёте редок – за весну регистрируется до 10 особей. *S. pomarinus* отмечен на весеннем пролёте несколько раз, а общее количество зарегистрированных птиц составило 27.

Чайки. В период весенней миграции отмечено девять видов: *Larus canus*, *L. argentatus*, *L. fuscus*, *L. marinus*, *L. hyperboreus*, *L. ridibundus*,

L. minutus, *L. glaucoides*, *Rissa tridactyla*. Первыми на пролёте появляются *L. canus* и *L. ridibundus* – в среднем в начале третьей декады апреля. К концу апреля – началу мая появляются *L. argentatus*, *L. fuscus*, *L. marinus*, *L. hyperboreus*. Последними летят *L. minutus* и *R. tridactyla*. Наиболее массовыми на пролёте являются *L. canus* и *L. hyperboreus* – 200-260 особей за весну. Обычны на пролёте *L. fuscus* и *L. minutus* (20-60 ос.), редки *L. argentatus* и *L. marinus* (4-20). *R. tridactyla* встречается в единичном числе.

Крачи. За период наблюдений отмечено 4 вида, из них регулярно встречаются *Sterna hirundo*, *S. paradisaea*, *Chlidonias niger*. Первыми на пролёте появляются *S. paradisaea* в начале второй декады мая. Во второй декаде мая прибывают *S. hirundo* и *Ch. niger*. Пролёт крачек продолжается до конца мая. Все крачки немногочисленны на весеннем пролёте – отмечается по 12-38 особей за сезон. 28 мая 1999 на правом берегу Северной Двины впервые был отмечен самец розовой крачки *Sterna dougallii*.

Чистиковые. На весеннем пролёте отмечено три вида: *Alle alle*, *Alca torda*, *Cerpphus grylle*. Пролёт чистиковых отмечен во второй половине мая. Количество этих птиц на пролёте невелико: *C. grylle* – до 26 особей, *A. torda* – до 5. *A. alle* встречен на пролёте лишь один раз – 22 мая 1991. В 2001 г. 19 декабря в Архангельске найден живой *A. alle*, залетевший, видимо, во время штормовой погоды.

Таким образом, во время весенних миграций в дельте Северной Двины отмечены 3 вида гагар и 51 вид ржанкообразных. Из них наиболее массовыми являются 26 видов. Другие 28 видов встречаются на весеннем пролёте редко и единично. Во время наблюдений впервые в дельте Северной Двины отмечены: *S. pomarinus*, *R. tridactyla*, *L. glaucoides*, *A. torda*, *A. alle*. *Sterna dougallii* отмечена впервые для территории России.

